

Трехстороннее взаимодействие «Россия—Индия—Китай»: десять лет после Владивостока

(К итогам 14-й академической конференции РИК)

© 2015

С. Уянаев

В статье рассматривается текущий этап взаимодействия в формате «Россия—Индия—Китай» (РИК), который проанализирован в контексте итогов 14-й ежегодной научной конференции политологов трех стран, прошедшей в начале июня 2015 г. в Пекине. Задача таких конференций — анализ возможностей дальнейшего продвижения и развития сотрудничества трех крупнейших стран Евразии. Как показали дискуссии, формат РИК сохраняет свое значение как фактор формирования многополярного миропорядка, действенный механизм взаимодействия по проблемам глобального и регионального мира. Автор рассматривает двусторонние отношения между РФ, КНР и Индией, которые являются прочной основой формата РИК, служат импульсом для подготовки трехсторонних проектов, в том числе в экономической сфере.

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, формат РИК, трехстороннее сотрудничество, конференция, дискуссии, проекты, взаимодействие, сферы сотрудничества, многополярность, двусторонние отношения.

В нынешнем году, касаясь структуры взаимодействия России, Индии и Китая (формат РИК), можно говорить о своеобразном юбилее: 10 лет назад, в июне 2005 г., во Владивостоке прошла встреча министров иностранных дел РФ, Индии и КНР, которая формально была четвертой по счету, но стала во многом знаковой.

Знаковой потому, что она несла сразу несколько черт с определением «впервые» — в первый раз министры собрались специально, вне полей каких-либо международных форумов; впервые заранее готовилась повестка дня; пионерский характер носил и факт принятия трехстороннего совместного коммюнике¹. Тем самым трехстороннее сотрудничество обрело подчеркнуто официальный характер, состоялся своего рода окончательный выход РИК «из тени». Не случайно, что с того времени именно такой — «отдельный», подкрепленный документами формат ежегодного межмидовского диалога трех стран стал постоянным, а уже в 2006 г. в Санкт-Петербурге на полях саммита «G-8» состоялась неформальная встреча высших руководителей России, Индии и Китая².

Экспертная поддержка

На этом фоне стало символичным, что «день в день» через десятилетие после Владивостока на свою очередную, уже 14-ю по счету, встречу собрались представители академического сообщества трех стран.

Ученым-политологам России, Индии и Китая, среди которых было немало видных в прошлом работников дипломатического корпуса, еще в начале 2000-х годов выпало сыграть важную роль в самом факте запуска официального трехстороннего диалога. В 2001 г., дав старт диалогу по так называемой «второй дорожке», они собрались на первую конференцию в Институте Дальнего Востока РАН в Москве, где высказались за насущную необходимость развития взаимодействия трех крупнейших государств Евразии. Были согласованы базовые принципы, перспективные направления, а также сама модель сотрудничества, которая была определена как неформализованная трехсторонняя переговорная площадка для достижения совпадающих прагматичных целей. Напомним, что уже через год, в сентябре 2002 г., эта диалоговая площадка взяла старт по правительственной линии, когда на полях Генассамблеи ООН Игорь Иванов, Яшвант Синха и Тан Цзясюань провели первую встречу министров иностранных дел трех стран³.

С той поры академические встречи (как и встречи высших дипломатов) носят ежегодный характер, поочередно проводятся в каждой из трех стран, ставя неизменной целью оказание экспертной поддержки сотрудничеству, развивающемуся в РИК по официальным линиям⁴.

В столице КНР собрались ученые главным образом из тех же трех научных учреждений, которые стояли у истоков процесса, а затем выступили в роли координаторов проводимых конференций. Поэтому по традиции хозяевами 14-й встречи (пятой, проводимой в КНР) были представители Китайской академии международных проблем МИД КНР (КАМП), гостями — делегации, сформированные на базе Индийского института китайских исследований (ИИКИ) и Института Дальнего Востока РАН.

Международная повестка как важный приоритет

Участники обсудили текущее состояние дел в формате РИК, рассмотренное на фоне главных тенденций и особенностей современной международной обстановки, солидарно подчеркнули сохраняющуюся актуальность взаимодействия в РИК по внешнеполитической повестке дня и выделили ряд наиболее важных направлений.

Было отмечено, что динамика событий в мире, наряду с сохранением базовой позитивной тенденции к мирному развитию, характеризуется и серьезными вызовами. К таковым, прежде всего, были отнесены попытки США и Запада сохранить свое сложившееся в конце минувшего века одностороннее доминирование, стремление Вашингтона и его ближайших союзников воспрепятствовать объективным процессам возникновения альтернативных центров влияния и формирования таким образом более сбалансированного и рационального миропорядка.

При этом в позициях партнеров проявились в целом уже знакомые по прошлым встречам особенности. Если китайские эксперты прямо указывали на США как на основной источник турбулентности международных процессов, в частности в АТР, то коллеги из Индии (наладившей в последнее время насыщенный диалог с США) предпочитали более абстрактные формулировки — «актуальность мультилатерализма», «недопустимость односторонней политики и гегемонизма» и т.п. Тем не менее, критика США при-

существовала и в индийских выступлениях: так, «намерение учесть интересы Китая и Индии», якобы проявленное Вашингтоном в рамках политики «ребалансировки в АТР», эксперты из Индии сравнили с «брошенной костью», заявив, что на самом деле региону требуется справедливая «реструктуризация».

Общим знаменателем дискуссий по «американскому фактору» стал тезис о задаче РИК вести «упорный диалог» с США, нацеленный на противодействие политике односторонности и введение связей с Вашингтоном в устойчиво конструктивное русло.

Была особо отмечена сохраняющаяся злободневность трехстороннего сотрудничества и по ряду других глобальных и региональных проблем. К ним, помимо усилий по продвижению к справедливому и рациональному миропорядку и отстаиванию центральной роли ООН, были отнесены задачи по борьбе с терроризмом и экстремизмом, недопущению практики «цветных революций», содействию внутриафганскому урегулированию на основе диалога и инклюзивности, поиску путей создания универсальной системы безопасности в АТР, укреплению стабильности в Центральной Азии. В качестве форм и механизмов сотрудничества были выделены площадки ООН, G-20, ШОС, различных структур АСЕАН; особо подчеркивалась важность трехсторонней консолидации в рамках объединения БРИКС, которое играет важную роль в усилиях по справедливому и адекватному реформированию международной экономической и валютно-финансовой архитектуры; отмечался и рост потенциала взаимодействия, связанный с начатым на саммите в Уфе «полноформатным» вступлением Индии в ШОС, а в перспективе — также и в АТЭС.

Двусторонний каркас

Участники единодушно подчеркнули позитивное влияние, которое формат РИК оказывает на двусторонние отношения в «тройке». Выступавшие проанализировали современный этап развития отношений между КНР и Индией, КНР и РФ, РФ и Индией. Был отмечен имеющийся здесь прогресс, нашедший отражение, в частности, в итогах китайско-российского и китайско-индийского саммитов, прошедших в мае 2015 г.

Действительно, трехсторонняя площадка, в числе многих других решаемых ею задач, все годы эффективно служит продвижению двусторонних отношений между РФ, Индией и Китаем, а три двусторонние линии в «тройке», в свою очередь, играют роль «несущего каркаса» трехстороннего процесса. Новым подтверждением этой функции РИК стала состоявшаяся в феврале 2015 г. в Пекине 13-я встреча министров иностранных дел трех стран, на полях которой традиционно успешно прошли три двусторонние встречи.

Многие из участников конференции обратили внимание на итоги визита в Пекин премьер-министра Индии Нарендры Моди (14–16 мая 2015 г.) Результаты, достигнутые на переговорах, выступавшие прямо связали с продолжением позитивных тенденций в **китайско-индийских отношениях**, где широкий партнерский диалог развивается невзирая на еще не решенные проблемы. Как было подчеркнуто в ряде докладов, саммит вновь отразил обоюдную нацеленность на все более полную реализацию существа официальной формулы двусторонних связей — «отношений стратегического и партнерства и сотрудничества во имя мира и процветания»; параллельно стороны продолжают поиск развязок «остающихся узлов». Примечательно, и это особо отмечали докладчики, что подготовительная работа к этой встрече «в верхах» велась именно на полях министерского заседания РИК, когда в феврале в Пекине переговоры в двустороннем формате провели Ван И и Сушма Свардх⁵.

По итогам майского китайско-индийского саммита стороны подписали новые важные соглашения, в том числе экономические, объемом свыше 30 млрд долл.⁶ Они стали важным продолжением крупного пакета документов, который был принят всего за полгода до этого, когда состоялся визит в Индию Председателя КНР Си Цзиньпина. Тогда стороны подписали 16 соглашений и меморандумов в политической, экономической, гуманитарной сферах, включая договоренность о китайских 20-миллиардных инвестициях в Индию в течение 5 лет. Конструктивный и добрососедский диалог ведется во многих сферах, включая такие важные, как оборона и безопасность, борьба с терроризмом. Практикой, заслуживающей продолжения, стороны называют проведение перекрестных годов. Так, 2015–2016 гг. — это взаимные Годы туризма.

Докладчики указали и на успешное развитие отношений привилегированного стратегического партнерства **между РФ и Индией**. Имея близкие или совпадающие позиции практически по всем международным вопросам, страны продолжают плодотворный диалог в широком спектре областей, стремясь, в частности, решить одну из основных двусторонних задач — повысить объемы двустороннего товарооборота, который пока ниже потенциальных возможностей (10–11 млрд долл.) Решить этот вопрос стороны стараются за счет наращивания сотрудничества в энергетике, в том числе атомной, а также рассматривая проекты поставок в Индию российских углеводородов. Традиционно интенсивны контакты двух стран в сфере военно-технических связей. После прихода на пост премьер-министра Н. Моди заявил, что сотрудничество с РФ остается неизменным приоритетом Индии. В свою очередь В. Путин в ходе своего визита в Дели в декабре 2014 г. также подчеркнул, что «последовательное углубление сотрудничества с друзьями из Индии для России, безусловно, внешнеполитический приоритет»⁷. По результатам переговоров стороны подписали около 20 важных документов. Они касаются сотрудничества во внешнеполитической, торгово-экономической, энергетической и других сферах. В нынешнем году в России по традиции будут ждать индийского премьер-министра с ответным визитом.

Участники, прежде всего российские и китайские эксперты, положительно оценили дальнейшее развитие и качественные сдвиги в отношениях **российско-китайского** всеобъемлющего стратегического партнерства. Продолжаются тесные контакты на высшем уровне, когда первые лица проводят несколько встреч в год, «сверяя часы» по широкому кругу вопросов. В ходе визитов в КНР В. Путина в мае и ноябре 2014 г. стороны подписали рекордное число документов, перевели в практическую плоскость давние намерения по транспортировке в КНР газа по восточному маршруту, начали предметный диалог по аналогичному западному маршруту. В год 70-летия окончания Второй мировой войны обе страны в качестве держав-победительниц провели совместные мероприятия, в том числе на высшем уровне — в мае в Москве и в сентябре в Пекине. В ходе этих встреч Президента В.В. Путина и Председателя Си Цзиньпина были приняты и новые важные соглашения, касающиеся экономической, культурно-гуманитарной и других областей⁸.

Как отмечали участники конференции, на новый уровень поднялось стратегическое взаимодоверие между руководством РФ и КНР, улучшилось взаимное восприятие на весьма важном «низовом», народном уровне. Ширятся связи между деловыми кругами, парламентариями, представителями оборонных ведомств. Растет инвестиционное и инфраструктурное взаимодействие.

Как подчеркивалось в ряде докладов, развитие двусторонних отношений в «тройке» — это «улица с двусторонним движением»: двусторонние связи составляют ос-

нову трехстороннего формата, а формат РИК, в свою очередь, дает им «свою благотворную, укрепляющую подпитку».

Региональные инициативы: поиск сопряжения

При обсуждении других областей заметную активность проявили хозяева, неоднократно привлекавшие внимание к перспективам взаимодействия в рамках китайского проекта Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века (ЭПШП), получившего краткое название «Один пояс — один путь». Запрашивалось и мнение российских и индийских гостей о связанной с данной идеей концепции КНР об «общности исторических судеб» Китая и государств-соседей.

В данном контексте участники из РФ, а также Индии отметили важность подписанного 8 мая 2015 г. двустороннего документа о сотрудничестве по сопряжению строительства ЭПШП и Евразийского экономического союза⁹. Значение и целевой вектор новых китайских «шелковых» проектов, как их сегодня презентуют в КНР, наглядно проявились в одном из докладов хозяев, где было подчеркнуто, что «программа “Один пояс — один путь” — это “крылья” подъема китайской экономики». Акцентировано подавался китайскими коллегами и тезис о «сугубо равноправном характере и коллективных принципах» сотрудничества в проекте ЭПШП.

При этом индийские эксперты обратили внимание, что в объемном пакете китайско-индийских соглашений, подписанных в ходе визита в Пекин премьер-министра Н. Моди, документ «о сопряжении» (подобный китайско-российскому) отсутствовал. Это, на их взгляд, свидетельствует о еще «недостаточном согласии сторон по данному вопросу». Представители Индии напомнили, что их страна приступает к реализации собственного масштабного экономического проекта под названием «Make in India» (выдвинут в сентябре 2014 г. премьер-министром Индии с целью стимулирования 25 важнейших производственных отраслей, в т.ч. за счет прямых иностранных инвестиций). В связи с этим, по их словам, «вопрос о принципиальных возможностях совмещения индийского и китайского предложений актуален». Однако, как подчеркнула индийская сторона, в любом случае «необходим неспешный и вдумчивый подход», причем вопросы, связанные с реализацией «в целом важной и перспективной» китайской инициативы, «непреренно должны обсуждаться в представительном многостороннем формате».

Практическое сотрудничество

Предметом обсуждения стали также перспективы энергетического сотрудничества. Были упомянуты особенности энергетических секторов каждой из стран, приведены факты наращивания взаимодействия в энергетической сфере по двусторонним линиям — проекты газопроводов из РФ в КНР, российско-индийские соглашения в сфере ядерной энергетики, двусторонние проекты в области альтернативных источников энергии и др. Лейтмотивом выступлений явился уже не раз звучавший в рамках академического диалога тезис о задаче выдвижения и реализации проектов по-настоящему актуальных **для всех трех стран**.

Как и раньше, данный тезис в наибольшей степени акцентировали индийские эксперты. При этом имелись в виду проекты, обеспечивающие Индию углеводородными ресурсами из РФ, в том числе за счет гипотетически возможных трубопроводов через Китай (такие проекты выдвигались в начале—середине 2000-х годов)¹⁰. В целом было признано, что потенциал сотрудничества в энергетике пока реализован недостаточно и

что, несмотря на ряд объективных трудностей (технологические, экономические и иные, связанные, к примеру, с тем же «трехсторонним» трубопроводом), необходим поиск путей углубления и диверсификации трехстороннего энергетического сотрудничества.

Оценивая в целом состояние дел в РИК по линиям трехстороннего секторально-го (производственно-практического) сотрудничества, участники выразили мнение, что требуется продолжить поиск их оптимальной корреляции с аналогичными кооперационными дорожками в БРИКС. Цель — избежать непродуктивного дублирования (сельское хозяйство, здравоохранение и т.п.) В частности было предложено на нынешнем этапе сконцентрировать трехсторонние усилия на одном из реально осуществимых проектов, например, в сфере фармацевтики, где каждая из стран обладает уникальными традициями и наработками.

Планы и перспективы

Как непосредственно на конференции, так и в ее кулуарах обсуждались и вопросы, формально выходявшие за официальную повестку дня, но имевшие прямое отношение к дальнейшим планам и перспективам трехстороннего сотрудничества. Говорилось о задаче адаптации трехстороннего формата к непростым проблемам обеспечения экономического развития, о необходимости адекватного реагирования на растущие вызовы и угрозы международной стабильности. В этом контексте звучали предложения о повышении эффективности сотрудничества трех стран в обеспечении глобальной и региональной безопасности. В частности, российские участники отмечали злободневность налаживания взаимоприемлемой формы сотрудничества по вопросам обороны и безопасности в рамках ШОС. В этом смысле они нашли понимание китайских коллег, согласившихся, что закреплённая в Хартии ШОС одна из базовых функций этой организации — обеспечение региональной безопасности — нуждается в укреплении. Это актуализирует задачу организационного совершенствования ШОС, например, создания на базе действующей в ШОС Региональной антитеррористической структуры (РАТС) универсальной и дееспособной организации, способной комплексно бороться с терроризмом, экстремизмом и т.п. В принципиальном виде тезис о необходимости повышения взаимодействия в сфере безопасности не вызвал возражений индийских экспертов. Более того, на фоне начавшегося процесса «полноформатного» подключения Дели к работе ШОС они отметили реальную возможность участия Индии в проводимых под эгидой ШОС совместных военных учениях.

Участники трех делегаций были приняты заместителем министра иностранных дел КНР Чэн Гопином, который назвал академическую дорожку в РИК важным инструментом экспертного содействия сотрудничеству на официальном уровне. Было отмечено, что формат РИК, опирающийся на прочные двусторонние отношения «трех крупных и динамично развивающихся стран», является важным фактором международного мира и экономического развития. Чэн Гопин подчеркнул благоприятные перспективы трехстороннего сотрудничества, которые «еще более укрепятся с принятием Индии в число официальных участников ШОС». Кроме того, заместитель министра отметил важность проводимых в нынешнем году совместных мероприятий по празднованию 70-летия Победы во Второй мировой войне, подчеркнул важность таких совместных торжеств в мае в Москве и в сентябре в Пекине.

Участники 14-й академической конференции РИК в очередной раз единодушно подтвердили, что РИК — это устоявшийся и самоценный формат взаимодействия, кото-

рый, располагая собственной повесткой дня, имеет свою «нишу», способствует укреплению международных позиций каждой из трех стран. РИК вносит серьезный вклад в демократизацию международных отношений, способствует глобальной и региональной стабильности и безопасности, содействует развитию тесных партнерских связей между участниками «тройки». Все это предопределяет актуальность и необходимость дальнейшего продвижения трехстороннего взаимодействия. Стороны намерены продолжить и академический диалог: руководство Индийского института китайских исследований официально пригласило российских и китайских коллег на следующую, 15-ю встречу в 2016 г. в Индии.

1. См.: О Совместном коммюнике по итогам неформальной трехсторонней встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики (Владивосток, 02.06.2005) // Российская газета. 03.06.05.
2. Жэньминь Жибао. 18.07.2006. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/4601033>.
3. См.: Индийские СМИ о встрече глав МИД РФ, КНР и Индии // ИТАР-ТАСС ИноТАСС. 24.09.2002.
4. Материалы о предыдущих конференциях см.: Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления / сост., предисл. С.В. Уянаева. В 2-х т. М., 2004; статьи С.В. Уянаева в журнале Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5. С. 11–31; 2007. № 1 С. 16–32; № 2. С. 17–41; 2008. № 1. С. 11–16; 2009. № 2. С. 14–24; 2010. № 2. С. 3–10; 2011. № 1. С. 4–44; № 2. С. 26–28; 2012. № 1. С. 32–37; 2013. № 1. С. 19–24; 2014. № 5. С. 42—49.
5. Wang Yi Holds Talks with External Affairs Minister Sushma Swaraj of India. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/yzs_663350/xwlb_663352/t1234269.shtml
6. Китай и Индия заключили 21 контракт на 22 миллиарда долларов. URL: <http://rueconomics.ru/59816-kitay-i-indiya-zaklyuchili-21-kontrakt-na-22-milliarda-dollarov/>. Индийские эксперты (М. Моханти) к цифре 22 млрд долл. контрактов между компаниями двух стран «плюсуют» еще 10 млрд соглашений по межправительственной линии.
7. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47221>.
8. Документы, подписанные по итогам российско-китайских переговоров. 8 мая 2015 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4972>.
9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971>.
10. См. напр.: *M.K. Bhadrakumar*. India plays catch-up with China, Russia // *Asia Times*. 28.03.2006. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/HC28Df04.html.